

Материнское сердце

Люди, прославляя своих героев, забывают об их матерях?! Мы обязаны помнить о них!

**Им не забыть своих детей,
Погибших на кровавой ниве**

.....
Пожелтевшие снимки
безымянных солдат
Великой Отечественной
войны. Вгляди-
тесь в их лица...
Галерея фронтовых
фотографий

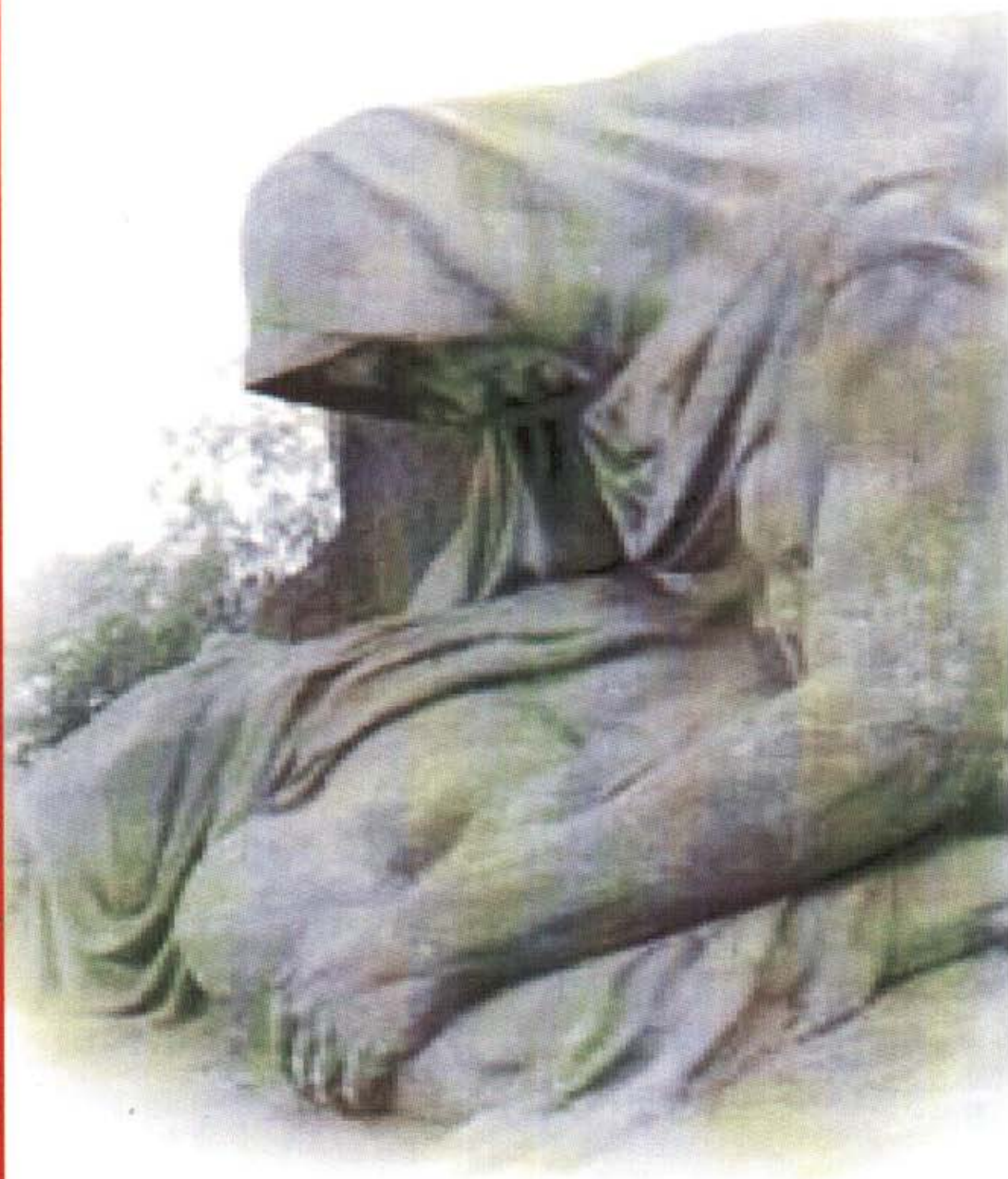
.....
«Он мог бы стать заме-
чательным граждани-
ном. Он мог бы строить
или украшать землю
садами. Но он был и
навечно останется в
памяти нашей солда-
том. Русским солдатом»

.....
Кинофильм «Баллада о
солдате»

.....
«Как горько нам стоять
у обелисков
И видеть там скорбящих
матерей»

.....
Поэты о солдатских ма-
терях

**65 лет
Великой
Победы**

Главный редактор

Хайретдинова Л.В.

Выпускающий редактор

Давыдова В.И.

Технический редактор

Лигай О.А.

Подборка материалов для номера

Студенты группы ССК11-1

Дорогой друг!

Предлагаем тебе новый выпуск литературного журнала. Этот номер посвящен одной из страниц Великой Отечественной войны — подвигу солдатских матерей.

Горькая и героическая доля за многие века выпадала матерям нашей Родины. Вместе с мужьями и детьми они, не щадя жизни, боролись за дом и за землю родную с захватчиками, посягнувшими на нашу страну. Но особенно тяжкая ноша легла на материнские плечи в годы борьбы с немецко-фашистскими захватчиками. Все вынесли и выдержали под грузом горя утрат солдатские матери.

Думаю, каждая мать нежно любит своего сына. И вот, когда приходит долг отдавать его на защиту Отечества, тогда материнское сердце разрывается от горя и, вместе с тем, силы, выдерживать горькие проводы своего родного сына на войну.

Матери делили со своим народом беду. Таили крик в душе и молились за оставшихся в живых. Сколько таких обезумевших от горя, от зыбкой надежды и безнадежности матерей обращались к силам земным и небесным, молили, заклинали землю и небо спасти и сохранить их детей. Святые кровавые слезы, кто способен их осушить, кто способен искупить вину мира перед сердцем матерей!..

Не все сыновья вернулись с фронта. И, может быть, слабым утешением для этих матерей было знать, где лежат их дети, что о них помнят люди. А те, кто не знает могил своих сыновей... Как трудно заставить молчать сердце, не умеющее мириться с потерей. Вечно свежие раны при малейшем прикосновении ноют нестерпимо.

К сожалению, страна знает и чтит лишь нескольких таких солдатских матерей-героинь.

Формы

Полтавский
райвоенкомат

Извещение

25 - апреля 1947 г.

№ 30 Ваш сын, старшина
(муж, сын, брат, двоюродный племянник)

Кривош Геннадий Михайлович
(фамилия, имя, отчество)

Уроженец Ярославская обл. г. Ярославль
в боях за освобождение Родины, в боях за освобождение
г. Ярославль геройство и мужество был убит 10 февраля
1942 г. похоронен дер. Грядовское, Ленинградская обл.

Настоящее извещение является документом для возбуждения ходатайства о пенсии (приказ ШКО СССР № _____).

Райвоенком
ст. лейтенант *Буденко* (Баталов)

Возна, передаются вам для хранения как памятник
которого никогда не забудется нашим народом

Председатель Президиума
Верховного Совета СССР
(М. Калинин)

Все люди спят,
Но мать не спит сейчас.
И не смыкает мать усталых глаз,
Была война.
Был сын убит в бою,
Прикрыл он сердцем Родину свою.
Пред ним открыто было сто дорог -
Он быть ученым мог,
Он стать поэтом мог,
Но верит мать и ждет:
Раздастся в двери стук
И сын вернется вдруг.
Все люди спят,
Но мать не спит сейчас,
И льются слезы из усталых глаз.
И много дней, и много лет
Она все сына ждет,

А сына нет

Епистинья Федоровна Степанова

Со своим будущим мужем Михаилом Степановым Епистинья Федоровна познакомилась, когда тот приехал к ней свататься. Родила пятнадцать детей, четверо из которых умерли в младенчестве. Степановы были простой, обычной трудолюбивой крестьянской семьей. Первая трагедия в

семье произошла в 1918 году, когда белогвардейцы зверски убили старшего сына Степановых – Александра. Ему было всего семнадцать. В 1939 году в боях за Холхин-Гол в братской Монголии, выполняя интернациональный долг, погиб командир взвода – сын Федор. Остальные сыновья Епистиньи Федоровны погибли в годы Великой Отечественной войны. Только один из сыновей – Николай в августе 1945 года вернулся из госпиталя, но скончался от ран в 1963 году. Гражданский подвиг Епистиньи Федоровны Степановой отмечен боевым орденом Отечественной войны первой степени, а еще при жизни она была награждена «Медалью Материнства» и медалью «Двадцать лет Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945», Академией педагогических наук Епистинья Федоровна была награждена Почетной грамотой за воспитание своих детей.

Анастасия Фомична Куприянова

Пятерых своих сыновей отдала Анастасия Фоминична Куприянова во имя победы над фашизмом. Прост и суров монумент в честь матери-патриотки. Пятеро солдат шагают по широкой гранитной плите ... Трое немного вырвались вперед. Идут они в длинных солдатских шинелях, с винтовками за плечами. Шаг у них твердый, решительный. Парни уже попрощались с матерью, они смотрят вперед, как будто видят там зарево битвы, слышат ее

отзвуки. Солдаты, видно, живут тем, что ждет их впереди. А ждет их то, что и каждого война: тяжелые походы, жестокие бои, возможно, и смерть. Война ведь идет на этой земле. Немного поотстал четвертый. А вот и пятый. Совсем еще мальчонка, с непокрытой головой, он не выдержал, оглянулся назад. Как хочется еще раз глянуть на поселок, в котором рос! Но взгляд его задержался на матери, стоящей сзади, на крылечке. Сколько сыновней любви, ласки в этом взгляде! Он ведь младший в семье. И, видно, любимец у матери. И мать, конечно же, впервые провожает его в такую дорогу – далекую, опасную. Кто знает, вернется ли младший обратно. Нет, не вернулся младший с войны, как не вернулись и его братья.

Евдокия Даниловна Лысенко

Евдокия Даниловна мужа потеряла перед войной, и потому одна, с семерыми дочками, провожала сыновей на фронт. Ушли все десять — Хтодось, Петро, Иван, Василь, Михайло, Степан, Николай, Павло, Андрей и Александр.

И все десять вернулись с войны.
Все вернулись.

Хтодось, Петро, Иван, Василь, Михайло, Степан, Николай, Павло, Андрей и Александр вернулись к матери в село Бровахи под Корсунь-Шевченковским. Вернулись кто без ноги, кто на носилках, но все.

Тасо Газданова

Здесь, в ущелье Куртатинском,
Где скалистая стезя,
В тихой сакле осетинской
Семь черкесок в ряд висят.
В доме том, как у могилы,
Преклонив главу, постой...
Семь сынов здесь, полных силы,
Не дождется мать домой..
Глаз с черкесок не спускает,
Как родных сынов ласкает
От одной идёт к другой..
Славно братья снова вместе -
Семь черкесок видит мать..
А в семи домах невесты
Их с войны устали ждать...

У села Дзуарикау стоит памятник - плачущая женщина, а над ней семь летящих в небе журавлей, по числу ее убитых на войне сыновей. Этот памятник, как символ горя и огромных потерь, ценой которых была все же завоевана победа. На войну мать проводила семерых сыновей. Это было в 1941 году. А потом в поселок Дзуарикау стали приходить похоронки. Дзарахмет Газданов погиб под Новороссийском. Магомет и Хаджишмел - под Севастополем. Махарбек - под Москвой. Созурко - под Киевом. Самого молодого, Хасанбека, убили в Белоруссии. Седьмой сын, кадровый военный Шамиль Газданов, был жив и воевал. Он уже дошел до Берлина, и уже писал, как знамя Победы будет развиваться над Рейхстагом. И 9 мая старая мать, наконец, поверила, что одного сына она дождется. Это была его победа, победа его семьи над судьбой. Когда пришла последняя похоронка, старейшины села не хотели идти к матери. Но идти было надо. Шамиль Газданов погиб в Берлине 5 мая. Просто похоронка на седьмого сына шла долго. И в селе Дзуарикау ее получили уже после победы.

Анастасия Акатьевна Ларионова

В годы Великой Отечественной войны 1941 - 1945 года бремя тяжелых испытаний легло на хрупкие женские плечи: они воевали, работали в тылу, провожали на фронт своих близких: мужей и сыновей. Многие так и не дождались их с фронта. Жительница Омской области - Ларионова Анастасия Акатьевна родилась в 1880 (1883) году. Анастасия Акатьевна всю жизнь прожила в деревне Михайловка, вынесла все тяготы коллективизации, с мужем Яковом Петровичем вырастила двух дочерей - Прасковья и Мария, и семерых сыновей - Григорий, Пантелей, Прокопий, Пётр, Фёдор, Михаил, Николай. Крестьянская семья жила в старом домике. Много было забот и хлопот, но не сетовали супруги на судьбу. Жили они дружно, себя кормили, хотя считались бедными. В 1938 году Яков Петрович заболел и умер. Все тяготы и заботы легли на плечи Анастасии Акатьевны. Дети помогали матери: работали в колхозе и дома. Когда грянула война мать проводила на фронт своих сыновей. И никто с войны живым не вернулся - семь похоронок раз за разом приносил ей почтальон.

За материнский подвиг и трудную жизнь в 2000 году на территории Омской крепости ей поставили памятник. Он посвящен всем русским матерям, потерявшим в годы войны своих сыновей.

ПОМНИТЕ!

КАЖДЫЙ ДЕНЬ МИРА
ОПЛАЧЕН
ДВАДЦАТЬЮ МИЛЛИОНАМИ ЖИЗНЕЙ
СОВЕТСКИХ ЛЮДЕЙ!

Из воспоминаний Николая Ивановича Ильева

Сколько лет прошло с той поры, как я возвратился домой после войны, а все стоит перед глазами тягостная картина: сотни женщин и в городе, и на селе ходят в черных платках. Это матери, жены и сестры тех, кто пал смертью храбрых на поле брани. Видеть их было невыносимо больно, и у меня, бывалого солдата, сжималось сердце при мысли, что этот траур носить им до конца жизни.

Одной из первых в нашем роду повязала скорбный платок моя тетка, Федосья Тимофеевна Пушанина, когда она получила правительственную телеграмму за подписью М.И. Калинина о посмертном присвоении ее сыну, политруку роты, пограничнику Ивану Ивановичу Пушанину звания Героя Советского Союза. Было это вскоре после окончания финской войны. Она и мы, все родственники, не могли поверить, что нет больше с нами человека, которого мы так любили. А потом другая беда нагрянула на нашу землю: началась Великая Отечественная. И пришла к Федосье Тимофеевне трагическая весть о том, что при защите Брестской крепости погиб ее второй сын, рядовой Сергей Пушанин, тоже пограничник. Не одна она оплакивала своих сыновей. Тысячам матерей приносили почтальоны в те дни "похоронки". Они мужественно переносили горе, не опустили рук. Только туже завязали черные платки и еще упорней включились в работу для фронта во имя грядущей Победы. И это был подвиг сродни воинскому.

Большое нервное потрясение выпало и на долю моей матери. В июне 1942 года она получила фронтовое извещение, что ее сын - это я, пропал без

вести. По селу пошли разные кривотолки. Говорили, что я, вероятно, сдался в немецкий плен. Некоторые даже стали обходить нашу избу стороной.

Но вышла ошибка. В яростном бою я был тяжело ранен в грудь и в бессознательном состоянии подобран нашими санитарями. Они доставили меня в ближайший медсанбат. Однако он принадлежал другой воинской части, и я автоматически был к ней приписан. Из полевого госпиталя на станции Бологое комсорг госпиталя, молодая медсестра, с моих слов написала на родину о моем ранении. Мама не могла прийти в себя от такого известия: ведь рядом лежало извещение. Когда я приобрел способность сам писать, она, убедившись, что я действительно жив, сняла траурный платок. И земляки перестали ее избегать. Отлегло от материнского сердца. Но в начале сорок пятого года вновь увидели сельчане черную повязку на ее голове: она опять получила похоронку о моей гибели. Страшнее этого быть не может. В ней убили последнюю надежду на жизнь, которую она мне подарила. А я, между тем, продолжал воевать. Что же касается извещения с фронта, то тут так получилось.

Мы освобождали Прибалтику. Немцы понимали, что путь к Берлину для нас становится все короче, и сопротивлялись отчаянно. В одном из боев я находился в составе стрелковой роты и корректировал огонь своих минометчиков, то есть был на самом переднем крае. Рядом, в нескольких шагах от меня, лежал лейтенант-пехотинец, по возрасту, очевидно, мой ровесник. Мы ждали сигнала для подъема в атаку. С немецкой стороны начался массированный артобстрел. Снаряд угодил в окопчик, который отрыл лейтенант. Товарищи, видевшие взрыв, ошибочно сочли, что мы оба погибли, и ротный писарь занес меня в списки убитых. А рота пошла в наступление. Порыв был такой, что мы с ходу преодолели оборонительную линию противника и, увлеченные атакой, продвинулись далеко вперед. Короче, оторвались от своих и оказались отрезанными от наступающих подразделений. Надо было спешно выбираться из вражеского окружения, пока немцы не пришли в себя. День клонился к закату. Мы решили не обороняться, а наступать, ударив, прежде всего, по уцелевшим огневым точкам и командным пунктам. Так и шли навстречу друг другу, грома врага и с тыла, и с фронта.

В этих боях я был в четвертый раз ранен, но смерть меня миновала. О похоронке узнал в госпитале, откуда написал домой и получил ответное письмо. Оно было радостным: мама писала, что ждет меня с победой.

Не могу не вспомнить о своей односельчанке, многодетной солдатской матери Анне Петровне Поруновой. Было у них с мужем шестеро сыновей. Пришел черед служить первым трем старшим ее детушкам - Алексею, Василию и Ивану, и она проводила их в Красную Армию. А война раньше срока позвала на фронт и меньших сынков - Федора, Дмитрия и Николая. Командиру пулеметного расчета Ивану первому пришлось встретиться с врагом на западной границе. Его младшие братья сражались всюду, куда их направлял приказ. Весточки от них приходили не часто. Долгие месяцы выходила Анна Петровна к калитке, с тревогой поджидая почтальона. С недоброй вестью пришел он к ней однажды, вручив две похоронки. Федор погиб на Волынской, в апреле 1943 года убили Василия.

Успокаивали письма от Ивана. Она любила перечитывать его листочки - бодрые, теплые, полные светлых надежд. Но вот и от Вани перестали приходиться письма. А спустя некоторое время получила Анна Петровна официальное сообщение о том, что в боях под Харьковом он пропал без вести. Больше никаких известий о нем не было. Теперь ее утешали лишь редкие солдатские письма от младшего сына Дмитрия. По нескольку раз в день она перелистывала их, всматриваясь в строки, написанные его рукой. Но не суждено было Диме дожить до Победы. Через месяц после гибели Василия, в мае 1943 года, матери сообщили из части, что рядовой Дмитрий Порунов во время атаки был тяжело ранен и, не приходя в сознание, скончался на поле боя. Так до конца дней своих и не снимала Анна Петровна черный платок.

В годовщину Победы или отмечая даты великих битв Великой Отечественной войны, мы, ветераны, несем к памятным обелискам цветы, преклоняем колени и склоняем головы перед памятью погибших защитников Отечества. Поклонимся же низко и нашим женщинам, солдатским матерям, которые отдали ради свободы и независимости страны самое дорогое - жизни свои и своих сыновей.

С пожелтевших от времени снимков смотрят безымянные солдаты Великой Отечественной войны, наши отцы, деды, прадеды, которые ради нас с вами отдавали свои жизни и проливали кровь. Взгляните в их лица...

Баллада о солдате

Кинофильм «Баллада о солдате» - один из лучших фильмов о Великой Отечественной войне - добрый, очень светлый и при этом пронзительно-грустный. Начинает и завершает балладу солдатская мать, мать героя фильма, семнадцатилетнего Алеши Скворцова — совсем еще молодая женщина с прекрасным лицом. Во вдовьем черном платке каждый день выходит она на околицу села и вглядывается в пыльную дорогу в надежде, что вернется ее мальчик. Но мы уже знаем, что он не вернется никогда.

И все дальнейшее течение фильма — это путь Алеши Скворцова, связиста, который ухитрился подбить два вражеских танка, за что и получил у начальства награду — отпуск на неделю домой: починить матери прохудившуюся крышу. Путь Алеши в родное село — метафора всей его коротенькой жизни, и расположен между двумя этими точками на дороге. Все сжимается и сжимается, как шагреневая кожа, отпускной срок, все новые и новые встречи, препоны и внезапности готовит Алеше военный путь, и бежит-бежит солдат к заветной цели.

Лишь на несколько секунд успевает он увидеть мать, коротко обнять ее и скрыться в облаке пыли, оставив после себя лишь надорванное сердце и реки не выплаканных слез..."Он мог бы стать замечательным гражданином.

Он мог бы строить или украшать землю садами. Но он был и навечно останется в памяти нашей солдатом. Русским солдатом", - звучат с экрана завершающие "балладу" авторские слова. Боль неизбывная: погибли лучшие из лучших - цвет нации, миллионы таких, как Алеша. Светлой их памяти посвятил Григорий Чухрай свою картину. Он снял ее мно-

го лет назад, но она и поныне остается одним из лучших фильмов о войне.

г. Омск, район
Октябрьская д. 13
Срачеву Ф.С.

Смерть немцам захватчикам!
УАСЕР
Куда г.р. Ижевск
Пушкинская 186, кв. 4
Кому Мерзлякова
Талины Парфирьевне
Адрес отправителя:
г.р. Талины, поща 4146
Сенешову Виктору Андреевичу
«Советский Грофит» Вязальщица по заказу, Маш. стр. Глазуновы. Худ. В. Ермаков. А. 67782 Ж 18

Фронтальные письма

Фашистскому зверю закрыты дороги,
Его мы прикончим в Берлинской берлоге!
Вас, Лебедес-Бумач

Г променяла б все библиотеки,
все в мире томики, томищи и тома
а пару только слов о милом человеке,
а треугольник маленький письма.

ПОЧТОВАЯ КАРТОЧКА
Куда Кировская
г. Котельники
Советская д. 1
Кому Вяткина
Вере Нарине
Адрес отправителя:
1444 колхоз
заем № 2
Сидорова В.А.

Артиллеристы Красной Армии! Громите ко-
решеские укрепления узлом и оперные пун-
ты сопротивления! Умножайте живую
силу и технику войны!

До действуюют советские артиллеристы!

Друзья мои - сама!

Артиллеристы! Вспомните Кавказ!
Думая что они беспомощно
уничтожат немецкую броню,
танки сожгут или погубят,
защитят все наше войско.

Ибо немцы не боятся боя, а боятся
вашей артиллерии.

Вспомните, как в 1942 году, в
Кавказе, когда немцы вступили в
Армавир, а немцы будут в Крыму,
вспомните, как в 1942 году, в
Кавказе, когда немцы вступили в
Армавир, а немцы будут в Крыму,

вспомните, как в 1942 году, в
Кавказе, когда немцы вступили в
Армавир, а немцы будут в Крыму,

вспомните, как в 1942 году, в
Кавказе, когда немцы вступили в
Армавир, а немцы будут в Крыму,

вспомните, как в 1942 году, в
Кавказе, когда немцы вступили в
Армавир, а немцы будут в Крыму,

вспомните, как в 1942 году, в
Кавказе, когда немцы вступили в
Армавир, а немцы будут в Крыму,

вспомните, как в 1942 году, в
Кавказе, когда немцы вступили в
Армавир, а немцы будут в Крыму,

вспомните, как в 1942 году, в
Кавказе, когда немцы вступили в
Армавир, а немцы будут в Крыму,

вспомните, как в 1942 году, в
Кавказе, когда немцы вступили в
Армавир, а немцы будут в Крыму,

вспомните, как в 1942 году, в
Кавказе, когда немцы вступили в
Армавир, а немцы будут в Крыму,

вспомните, как в 1942 году, в
Кавказе, когда немцы вступили в
Армавир, а немцы будут в Крыму,

Кремль 37.

Мухомов

Мухомов

Самарканд

Самарканд

Самарканд 1942

Почт.-Мухомов

Самарканд

Цена 10 руб.

Генерал-майор

Здравствуйте дорогие мама, тетя
 и Нази, Гильбага и Рамази!
 Все ваши письма я получил.
 Благодарю. Отрамиваюсь общим
 письмом. Вам, тк. и мне сейчас
 мало времени, — не хорим на дру-
 гой участок. Видимо не сегодня
 — завтра тоже стукнет фронт.
 Мама, твое намерение, о кото-
 ром ты писала в последнем письме,
 я не могу назвать правильным.
 При твоем здоровье тв. работа боль-
 ше принесет пользы в тылу, чем
 здесь. Ведь сейчас и работы у стан-
 ка — ты же солдат, кузнец нашей
 победы. Надеюсь на наше скорое
 возвращение. Сегодня — 22 июля! —
 1941 года война и победа уже не
 за горами. Желаю вам всем
 здоровья и новых успехов в
 вашей твоей легкой жизни.
 Я здоров, письма от Рамази
 получаю. Тогда все. Изви-
 ните, что одево коротко

Народный Коммунист
Ордена Отечественной войны I степени

УСТИНСКИЙ РАЙОННЫЙ
ВОЕННЫЙ КОМИССАРИАТ

С. Астаурд 1943 г.

№ 381

Д. Уста, Ковд АССР.

ИЗВЕЩЕНИЕ

Ваш сын Сын Александр Александрович (муж, сын, брат, воинское звание) Семетов

Жане Александрович (фамилия, имя и отчество) Ширакшадзе

Уроженец Ковд АССР (область, район, деревни и село) Дармидзе Р-ма

д. Уста. Уста

в бою за Социалистическую Родину, верный воинской присяге, проявив героизм и мужество, был убит 18 мая 1943 г.

похоронен г. Ревель (убит, ранен и умер от ран) Усташев Р-ма Хервекской ад.г.
(место похорон)

Настоящее извещение является документом для возбуждения ходатайства о пенсии (при-
каз ЛКО СССР № 138)

Устинский районный военный Комиссар
Капитан адм. службы

Султанов (СУЛТАНОВ)

У нас многих величают словом "Великий". У нас есть великие писатели и великие художники. Есть великие артисты и великие музыканты. У нас только не называют почему-то Великий Матерей.

А зря, они у нас есть.

Поэты о солдатских матерях

Н. Старшинов

Солдатская мать

Она поседела в разлуке
За годы великой войны.
Ее терпеливые руки
Огнем и трудом крещены
В те годы пришлось ей несладко:
Ушла вся семья воевать,
А дома она -
И солдатка,
И наша солдатская мать.

Но беды она выносила,
Не хмуря высоких бровей.
Пахала она и косила
За мужа,
За старшего сына,
За младших своих сыновей.

И верил я снова и снова,
Что в каждом конверте найду
Ее материнское слово,
Ее сокращенное:
"Жду!"

Я знал в эти годы крутые,
Что каждую строчку письма
С ней вместе писала Россия,
Россия, Россия сама!

В. Жуков

Мама

В проломах стен гудит и пляшет пламя,
Идет война родимой стороной...
Безмолвная, бессонная, как память
Старушка мать склонилась надо мной.

Горячий пепел жжет её седины,
Но что огонь, коль сын в глухом бреду?
Так повелось, что мать приходит к сыну
Сквозь горький дым, несчастья и беду.

А сыновья идут вперед упрямо,
Родной земле, как матери, верны...
Вот потому простое слово «мама»,
Прощаясь с жизнью, повторяем мы.

А. Дементьева

Баллада о матери

Постарела мать за тридцать лет,
А вестей от сына нет и нет.
Но она все продолжает ждать,
Потому что верит, потому что мать.
И на что надеется она...
Много лет, как кончилась война,
Много лет, как все пришли назад,
Кроме мертвых, что в земле лежат.
Сколько их в то дальнее село
Мальчиков безусых не пришло.
Раз в село прислали по весне
Фильм документальный о войне.
Все пришли в кино и стар, и мал,
Кто познал войну и кто не знал.
Перед горькой памятью людской
Разливалась ненависть рекой.
Трудно было это вспоминать.
Вдруг с экрана сын взглянул на мать.
Мать узнала сына в тот же миг
И пронесся материнский крик.
Алексей, Алешенька, сынок.
Алексей, Алешенька, сынок.

Алексей, Алешенька, сынок.
Словно сын ее услышать мог.
Он рванулся из траншеи в бой,
Встала мать прикрыть его собой.
Все боялась - вдруг он упадет,
Но сквозь годы мчался сын вперед.
Алексей, кричали земляки,
Алексей, просили, добеги.
Кадр сменился, сын остался жить,
Просит мать о сыне повторить.
Просит мать о сыне повторить,
Просит мать о сыне повторить.
И в атаку снова он бежит
Жив, здоров, не ранен, не убит.
Алексей, Алешенька, сынок.
Алексей, Алешенька, сынок.
Алексей, Алешенька, сынок
Словно сын ее услышать мог.
Дома все ей чудилось кино,
Все ждала вот-вот сейчас в окно
Посреди тревожной тишины
Постучится сын ее с войны

Р.Рождественский

БАЛЛАДА О КРАСКАХ

Был он рыжим, как из рыжиков рагу.
Рыжим, словно апельсины на снегу.
Мать шутила, мать веселою была:
«Я от солнышка сыночка родила...»
А другой был чёрным-чёрным у неё.
Чёрным, будто обгоревшее смолье.
Хохотала над расспросами она,
говорила: «Слишком ночь была черна!...»
В сорок первом, в сорок памятном году
прокричали репродукторы беду.
Оба сына, оба-двое, соль Земли —
поклонились маме в пояс.
И ушли.
Довелось в бою почуять молодым
рыжий бешеный огонь и черный дым,
злую зелень застоявшихся полей,
серый цвет прифронтовых госпиталей.
Оба сына, оба-двое, два крыла,
воевали до победы.
Мать ждала.
Не гневилась, не кляла она судьбу.
Похоронка обошла её избу.
Повезло ей. Привалило счастье вдруг.
Повезло одной на три села вокруг.
Повезло ей.
 Повезло ей!
 Повезло!—
Оба сына воротились в село.
Оба сына.
 Оба-двое.
 Плоть и стать.
Золотистых орденов не сосчитать.
Сыновья сидят рядком — к плечу плечо.
Ноги целы, руки целы — что еще?
Пьют зеленое вино, как повелось...
У обоих изменился цвет волос.
Стали волосы — смертельной белизны!
Видно, много
белой краски
у войны.

